

Совет по правам человека

Сороковая сессия

25 февраля – 22 марта 2019 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Пытки и другие жестокие, бесчеловечные
или унижающие достоинство виды обращения
и наказания**

Доклад Специального докладчика*

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает взаимосвязь между коррупцией и пытками или жестоким обращением, описывает преобладающие модели взаимодействия между этими двумя явлениями, а также их системные первопричины и предлагает рекомендации в целях укрепления защиты от пыток и жестокого обращения в ситуациях, затрагиваемых коррупцией.

* В связи с обстоятельствами, не зависящими от представителя, было решено издать настоящий доклад после стандартной даты его опубликования.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Виды деятельности, относящиеся к мандату	3
III. пытки и жестокое обращение, связанные с коррупцией.....	3
A. Основные характеристики коррупции, пыток и жестокого обращения	4
B. Общая связь между коррупцией и пытками или жестоким обращением	8
C. Преобладающие модели причинно-следственной связи.....	9
D. Системные сбои в управлении, способствующие коррупции и пыткам или жестокому обращению	16
IV. Выводы	20
V. Рекомендации	22

I. Введение

1. Настоящий доклад подготовлен во исполнение резолюции 34/19 Совета по правам человека.

II. Виды деятельности, относящиеся к мандату

2. В течение 2018 года Специальный докладчик принимал участие в ряде тематических консультаций, рабочих совещаний и мероприятий по различным вопросам, включая вопросы предотвращения пыток и жестокого обращения с мигрантами; укрепления национальных превентивных механизмов; процедурных гарантий в отношении разработки универсального протокола проведения допросов в ходе расследования; и укрепления механизмов защиты от гендерного насилия.

3. В 2018 году совместно с другими мандатариями или в индивидуальном порядке Специальный докладчик направил 136 сообщений от имени лиц, являющихся жертвами пыток и других видов жестокого обращения.

4. В период с 13 по 24 ноября 2017 года Специальный докладчик посетил Сербию и Косово¹ (A/HRC/40/59/Add.1).

5. В период с 9 по 20 апреля 2018 года Специальный докладчик посетил Аргентину (A/HRC/40/59/Add.2).

6. В период с 28 мая по 8 июня 2018 года Специальный докладчик посетил Украину (A/HRC/40/59/Add.3).

III. Пытки и жестокое обращение, связанные с коррупцией

7. В последние годы растет осознание того, что коррупция повсеместно влияет на эффективное, транспарентное и подотчетное функционирование государственных учреждений (задача 16.6 Целей в области устойчивого развития), включая защиту прав человека, и сводит на нет их возможности осуществлять свою деятельность. Коррупция не только препятствует эффективному выполнению обязательств в области прав человека, но и создает благоприятные условия для нарушений прав человека, включая пытки и жестокое обращение.

8. В мандате Специального докладчика давно было признано, что «коррупцированные и плохо функционирующие системы уголовного правосудия являются одной из коренных причин пыток и жестокого обращения с задержанными»², и в 2014 году Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания подготовил основополагающий доклад, в котором подчеркивается взаимосвязь между коррупцией и пытками или жестоким обращением в местах заключения, и сделал вывод, что борьба против пыток и жестокого обращения требует надлежащих мер по искоренению коррупции, опирающихся на прочные демократические принципы (CAT/C/52/2, пункты 72–100). Параллельно с этим растет объем правового и политического анализа взаимосвязи между коррупцией и нарушениями прав человека в целом³, в том числе проводимого Консультативным комитетом Совета по правам

¹ Все упоминания о Косово в настоящем документе следует понимать в полном соответствии с резолюцией 1244 (1999) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и без ущерба для статуса Косово.

² Выступление Манфреда Новака в своем качестве Специального докладчика в Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию 24 апреля 2009 года. См. www.unodc.org/unodc/en/frontpage/un-human-rights-rapporteur-denounces-torture.html.

³ См., в частности, Anne Peters, *Corruption as a Violation of International Human Rights*, Research Paper No. 2016-18 (Heidelberg, Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law, 2016); International Council on Human Rights Policy, *Corruption and Human Rights: Making the Connection* (Geneva, 2009); Martine Boersma and Hans Nelen, eds., *Corruption and Human*

человека, который в своем докладе за 2015 год рекомендовал специальным процедурам Совета рассмотреть возможность уделения внимания взаимосвязи между коррупцией и правами человека (A/HRC/28/73, пункт 52).

9. Совсем недавно Совет по правам человека в своей резолюции 37/19 признал важность понимания взаимосвязи между коррупцией и пытками или жестоким обращением и предложил Специальному докладчику и другим соответствующим специальным процедурам учитывать этот вопрос в своей будущей работе. В ответ на это предложение Специальный докладчик представляет настоящий доклад, в котором он конкретно рассматривает взаимосвязь между коррупцией и пытками или жестоким обращением, описывает преобладающие модели взаимодействия между этими двумя явлениями и предлагает рекомендации для государств с целью укрепления защиты от пыток и жестокого обращения в тех случаях, когда такие злоупотребления связаны с коррупцией.

10. Опираясь на работу, проведенную его предшественниками и другими механизмами, Специальный докладчик провел обширные исследования и широкие консультации заинтересованных сторон с участием экспертов, представителей правительств, международных организаций и организаций гражданского общества, в том числе посредством общего призыва к представлению материалов в ответ на тематический вопросник, размещенный на веб-сайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). В настоящем докладе отражены соответствующие замечания, выводы и рекомендации Специального докладчика.

A. Основные характеристики коррупции, пыток и жестокого обращения

1. Коррупция

11. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, ратифицированная 185 государствами, обеспечивает ключевую нормативную основу для предупреждения коррупции⁴ и содержит перечень десяти конкретных преступлений, которые государства-участники криминализуют или возможность криминализации которых они рассматривают в рамках своей юрисдикции. Преступления, указанные в Конвенции, некоторые из которых могут также совершаться частными субъектами, включают, в частности, взяточничество, хищение,

Rights: Interdisciplinary Perspectives (Intersentia, 2010); Martine Boersma, *Corruption: A Violation of Human Rights and a Crime Under International Law?* (Intersentia, 2012); Kolawole Olaniran, *Corruption and Human Rights Law in Africa* (Hart, 2014); and Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR) and Geneva Academy, *Human Rights and Countering Corruption* (2016).

⁴ См. также Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; Конвенцию Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней (2003 год); Межамериканскую конвенцию по борьбе с коррупцией (1996 год); Конвенцию Организации экономического сотрудничества и развития о борьбе со взяточничеством иностранных публичных должностных лиц в международных коммерческих операциях (1997 год); Конвенцию об уголовном праве против коррупции (1999 год) и Дополнительный протокол к ней (2003 год), а также Конвенцию Совета Европы о гражданском праве против коррупции (1999 год); Конвенцию, разработанную на основе статьи К.3 Договора о Европейском союзе, о защите финансовых интересов Европейских сообществ (1995 год); Конвенцию, разработанную на основе статьи К.3 Договора о Европейском союзе, касающуюся выдачи между государствами – членами Европейского союза (1996 год); Конвенцию, разработанную на основе статьи К.3 2) с) Договора о Европейском союзе, о борьбе против коррупции с участием должностных лиц Европейских сообществ и должностных лиц государств – членов Европейского союза (1997 год); и Протокол Южноафриканского сообщества развития против коррупции (2001 год). См. анализ, представленный в работе Jan Wouters, Cedric Ryngaert and Ann Sofie Cloots, «The international legal framework against corruption: achievements and challenges», *Melbourne Journal of International Law*, vol. 14, No. 1 (June 2013).

неправомерное присвоение или иное отвлечение собственности, злоупотребление влиянием в корыстных целях, злоупотребление служебным положением, незаконное обогащение, сокрытие или отмывание доходов от преступлений и воспрепятствование правосудию. Однако ни в этом договоре, ни в любом другом международном документе не содержится общего и общепризнанного определения коррупции.

12. Широко используемое понимание коррупции, предложенное организацией «Транспэрэнси интернэшнл», относится к «злоупотреблению вверенными полномочиями в целях личной выгоды». Хотя такая концепция коррупции является хорошей отправной точкой, она может быть недостаточно конкретной для целей уголовного права и в то же время заслуживает расширения, с тем чтобы охватить, например, злоупотребление полномочиями, которые присваиваются, а не «вверяются», или злоупотребление полномочиями в целях получения неправомерного преимущества, которое может не приводить к получению «личной» выгоды, но может обеспечить незаконную выгоду государственной организации. Подкомитет по предупреждению пыток в своем докладе, посвященном ситуации лишения свободы, использовал более широкое и подробное понимание коррупции как «недобросовестное использование властных полномочий или злоупотребление ими в целях получения незаконной личной выгоды или преимущества или в целях получения незаконной выгоды или преимущества для третьей стороны» (CAT/C/52/2, пункт 73).

13. На основе этих предложений и с учетом существующего свода норм договорного права в настоящем докладе будет использоваться понятие коррупции как относящееся к «злоупотреблению вверенными или присвоенными полномочиями для обеспечения какого-либо неправомерного преимущества для любого физического или юридического лица». В принципе, для установления факта коррупции не должно иметь значения, имеет ли место злоупотребление властью путем действия или бездействия, имеет ли место передача неправомерного преимущества или же оно просто предлагается или запрашивается, и являются ли виновные государственными должностными лицами или негосударственными субъектами, обладающими сопоставимыми властными полномочиями. Кроме того, «неправомерные преимущества» следует толковать как включающие не только денежные средства или материальные блага, но и такие «услуги», как сексуальные действия, труд, действия или бездействие, направленные на обеспечение благоприятных результатов в административных или судебных разбирательствах, или неправомерное предотвращение, приостановление или прекращение таких разбирательств.

2. Контекстуальная распространенность и различные уровни коррупции

14. Коррупция широко практикуется как в развитых, так и в развивающихся государствах, хотя ее характеристики могут различаться в зависимости от конкретной ситуации. Как отметил Подкомитет, «хотя коррупция в развитых странах зачастую носит более изощренный, утонченный и менее различимый характер по сравнению с развивающимися странами и, следовательно, ее случаи труднее выявить, это отнюдь не означает, что она отсутствует» (CAT/C/52/2, пункт 83). Кроме того, как государства, так и коммерческие корпорации, принадлежащие к «развитому» миру, часто способствуют коррупции в «развивающихся» странах или даже несут за нее ответственность (там же, пункты 74–75 и 83). Действительно, коррупция в одной стране может быть спровоцирована или может поощряться политическими, корпоративными или иными субъектами в других странах.

15. Коррупция может проявляться на всех уровнях местной, национальной и международной власти и обычно классифицируется как «мелкая» или «крупная» коррупция, а иногда и как «политическая» коррупция. «Мелкая» коррупция возникает главным образом тогда, когда люди непосредственно взаимодействуют с должностными лицами среднего или низкого звена, пытаясь получить доступ к основным государственным благам и услугам, и обычно включает в себя сравнительно скромные суммы денег или другие индивидуализированные выгоды. Мелкая коррупция широко распространена во многих странах, контекстах и ситуационных «нишах» во всем мире и часто встречается Специальным докладчиком и другими механизмами борьбы против пыток, особенно в условиях, где риск пыток и жестокого

обращения является наиболее высоким, например в местах содержания под стражей и других специализированных учреждениях, в практике работы полиции вне мест лишения свободы и на различных этапах поездок незаконных мигрантов (A/HRC/13/39/Add.5, пункты 64–66; A/HRC/37/50, пункты 8, 30–34; и CAT/C/52/2, пункт 80).

16. В отличие от этого «крупная» коррупция предполагает участие высокопоставленных государственных должностных лиц и зачастую крупные суммы денег или другие выгоды, такие как неправильное распределение государственных ресурсов и продажа или иное ненадлежащее предоставление политических назначений или прибыльных государственных закупок или лицензионных контрактов. Если крупная коррупция включает манипулирование политикой, институтами и процедурами со стороны лиц, принимающих политические решения, в целях сохранения своей власти, статуса и богатства или получения неправомερных выгод для своих родственников и политического окружения, ее иногда также называют «политической» коррупцией. Типичными примерами такой разновидности крупной коррупции являются подкуп избирателей, незаконное финансирование избирательных кампаний и подавление политической оппозиции. Все формы крупной коррупции предают добросовестное управление и государственные интересы, истощают или отвлекают государственные ресурсы, серьезно подрывают надлежащее функционирование государственных служб и институтов и способствуют распространению коррупции в обществе. Таким образом, крупная коррупция может проникать в политику правительства и законотворческую деятельность, в осуществление законов и отправление правосудия, подрывая или даже парализуя все аспекты борьбы против пыток и жестокого обращения, начиная с незаконного присвоения или иного отвлечения или истощения ресурсов, которые должны были использоваться для предупреждения пыток и жестокого обращения и возмещения ущерба, и заканчивая попустительством пыткам и жестокому обращению или созданием условий для их применения, а также обеспечением безнаказанности за такие злоупотребления.

3. Пытки и жестокое обращение

17. Как отмечалось ранее в этом мандате, общее понятие «пытки» означает намеренное причинение боли и страданий беспомощному человеку с целью достижения конкретной цели. Таким образом, если незаконность коррупции обусловлена прежде всего преследованием заведомо незаконной цели (неправомерное преимущество), то незаконность пыток обусловлена в первую очередь использованием заведомо незаконных средств (умышленное причинение боли или страданий). Кроме того, для целей настоящего доклада любое другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, в котором отсутствуют один или несколько составляющих пытки элементов, таких как требуемая преднамеренность или целенаправленность, требуемая сила причиняемой боли или страдания или требуемая беспомощность жертвы, будет называться «жестокое обращение» (A/72/178, пункт 31; A/73/207, пункт 7; и E/CN.4/2006/6, пункты 34–41).

18. Пытки и жестокое обращение могут принимать практически неограниченные формы, включая, помимо прочего, физическое или психологическое насилие, сенсорную депривацию, принуждение находиться в неудобной позе, унижение, принудительный допрос, использование абстинентного наркотического синдрома, отказ в контактах с семьей или медицинском лечении, жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство условия содержания под стражей, а также длительное (или связанное с иными злоупотреблениями) одиночное заключение. Хотя не все проявления пыток и жестокого обращения предполагают одну и ту же степень тяжести, преднамеренности и целенаправленности, все они связаны с посягательствами на физическую или психическую неприкосновенность, которые несовместимы с человеческим достоинством и поэтому не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах.

4. Привлечение к ответственности за коррупцию и пытки или жестокое обращение

19. Помимо международной ответственности государств, как это регулируется применимыми договорами и общим международным правом⁵, акты пыток или жестокого обращения, а также коррупция, связанная с такими злоупотреблениями, могут влечь за собой индивидуальную уголовную ответственность за военные преступления или преступления против человечности, в том числе для командиров и других начальников⁶. Кроме того, государства несут обязательства в отношении криминализации в своем национальном законодательстве как коррупции, так и пыток и жестокого обращения, включая соучастие и все другие формы виновного участия в таких преступлениях. В тех случаях, когда можно предвидеть, что виновное участие в коррупции приведет к актам пыток или жестокого обращения, виновные должны привлекаться к ответственности не только за их участие в коррупции, но и за их участие в пытках или жестокое обращение.

20. В то же время при определении уголовной ответственности за коррупционные деяния необходимо должным образом учитывать смягчающие обстоятельства принуждения, в том числе посредством угрозы, риска или применения пыток и жестокого обращения. В частности, по мнению Специального докладчика, лица, которых принуждают предлагать деньги, сексуальные акты, принудительный труд или другие неправомерные преимущества путем злоупотребления доверенными или присвоенными полномочиями, должны рассматриваться не как виновные в коррупции, а как жертвы коррупции. В зависимости от характера такого принуждения они также могут считаться жертвами актов или угроз пыток или жестокого обращения, например в тех случаях, когда прекращение пыток или жестокого обращения или защита от них ставятся в зависимость от передачи неправомерного преимущества.

5. Системный характер коррупции, пыток и жестокого обращения

21. При изучении взаимосвязи между коррупцией и пытками или жестоким обращением крайне важно понимать преимущественно структурный и системный характер обеих форм злоупотреблений. Вопреки распространенному заблуждению как коррупция, так и пытки или жестокое обращение редко сосредоточены в нескольких «гнилых яблоках»: образно говоря, они имеют тенденцию распространяться на целые «гнилые ветви» или даже «гнилые фруктовые сады»⁷. Например, в контексте полицейской деятельности практика коррупции и пыток или жестокого обращения, как правило, выходит за рамки отдельных сотрудников полиции и распространяется на отделения полиции или даже целые полицейские подразделения, зачастую усугубляясь в худшем случае пособничеством или в лучшем случае попустительством со стороны судебных органов и открытой или подразумеваемой халатностью со стороны директивных органов. В целом отдельные должностные лица чаще прибегают к коррупции или пыткам и жестокому обращению под влиянием их профессиональной среды, чем их личного характера⁸.

22. Поэтому, как правило, в то время как индивидуальная ответственность является неотъемлемым элементом любой серьезной борьбы с коррупцией, пытками и жестоким обращением, ни одно из этих явлений не может быть искоренено исключительно посредством уголовного преследования, поскольку индивидуализированное уголовное правосудие не может адекватно реагировать на системные и структурные факторы, способствующие коррупции и пыткам или

⁵ См. статьи Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

⁶ Римский статут Международного уголовного суда, статьи 7, 8 и 28.

⁷ Maurice Punch, «Rotten orchards: 'pestilence', police misconduct and system failure», *Policing and Society*, vol. 13, Issue 2 (2003), pp. 171–196; и Maurice Punch, *Police Corruption: Deviance, Accountability and Reform in Policing* (Willan, 2009).

⁸ Sanja Kutnjak Ivković, «Rotten apples, rotten branches, and rotten orchards: a cautionary tale of police misconduct», *Criminology & Public Policy*, vol. 8, No. 4 (November 2009), pp. 777–785, at p. 780.

жестокое обращение (A/HRC/28/73, пункт 25), и требуются более всеобъемлющие, системные меры реагирования. Например, практика найма, обучение, профессиональная культура, оплата и условия труда могут играть важную роль в повышении или снижении риска как жестокого обращения со стороны полиции, так и коррупции⁹.

В. Общая связь между коррупцией и пытками или жестоким обращением

23. При определении взаимосвязи между коррупцией и пытками или жестоким обращением следует прежде всего признать, что с концептуальной точки зрения не все акты пыток и жестокого обращения обязательно предполагают наличие коррупции или связаны с ней, и не все акты коррупции обязательно предполагают наличие пыток или жестокого обращения или связаны с ними. Хотя основное внимание в настоящем докладе уделяется исключительно ситуациям, подвидам ситуаций и ситуационным «нишам», характеризующимся определенной степенью взаимодействия между коррупцией и пытками или жестоким обращением, отсутствие такой связи никоим образом не умаляет заведомой тяжести соответствующих правонарушений и не освобождает государства от их правовых обязательств по оперативному и эффективному предупреждению таких злоупотреблений и предоставлению возмещения.

24. В широком диапазоне ситуаций, где имеет место взаимодействие коррупции и пыток или жестокого обращения, связь между этими двумя явлениями, как правило, имеет циклический характер: каждое из них порождает и усугубляет другое. Не только коррупция зачастую преднамеренно используется для обеспечения возможности, закрепления и защиты практики пыток и жестокого обращения, но и пытки и жестокое обращение также зачастую преднамеренно используются для обеспечения возможности, закрепления и защиты практики коррупции. Например, было установлено, что коррупция в судебной системе серьезно подрывает привлечение к ответственности за нарушения прав человека, включая пытки или жестокое обращение (например, A/HRC/13/39, пункт 71; и ССРР/С/ТКМ/СО/2, пункт 31). В то же время акты или угрозы пыток и жестокого обращения также используются для вмешательства в работу судебных органов, в том числе в связи с расследованием и вынесением судебных решений по делам о коррупции. Хотя такое взаимоусиливающее взаимодействие между коррупцией и пытками или жестоким обращением представляет собой обобщенное явление, оно особенно распространено и пагубно в контексте лишения свободы и в условиях, характеризующихся дискриминацией, социально-экономической маргинализацией или другими обстоятельствами, при которых отдельные лица или сообщества становятся уязвимыми для злоупотреблений.

25. При разработке мер по искоренению конкретной модели взаимодействия между коррупцией и пытками или жестоким обращением крайне важно понимать причинно-следственные связи между этими двумя явлениями в соответствующем контексте. Однако на более общем уровне системного управления причинно-следственные связи между коррупцией и пытками или жестоким обращением, как правило, остаются неустойчивыми, превращая выявление точной и фиксированной причинно-следственной цепи в упражнение, напоминающее классическую дилемму «курица и яйцо». С системной точки зрения коррупция и пытки или жестокое обращение более понятны как два параллельных следствия одной и той же первопричины, а именно неспособности окружающей системы управления предотвратить злоупотребление властью с помощью эффективных сдержек и противовесов. Таким образом, хотя профилактические и прокурорские меры, направленные против коррупции и пыток или жестокого обращения на уровне отдельных должностных лиц, учреждений и процессов, по-прежнему необходимы, в

⁹ Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК), *Справочник по мерам противодействия коррупции в тюрьмах* (Вена, 2017 год), стр. 11.

целом нет реальной перспективы искоренения любого из этих явлений без эффективного устранения основополагающих сбоев в управлении, способствующих обеим формам злоупотреблений. Аналогичным образом, широкомасштабное или избирательное подавление мелкой коррупции, которое не сопровождается надлежащей реформой на системном уровне, включая соответствующие социально-экономические меры, как правило, оказывает серьезное воздействие на бедные, маргинализованные и обездоленные общины без надлежащего устранения коренных причин коррупции, пыток или жестокого обращения.

26. Наконец, в то время как в настоящем докладе особое внимание уделяется взаимосвязи между пытками или жестоким обращением и актами коррупции, Специальный докладчик также серьезно обеспокоен сообщениями о том, что в некоторых ситуациях пытки и жестокое обращение даже применяются под предлогом борьбы с коррупцией, главным образом путем проведения принудительных допросов, содержания в условиях строгой изоляции или длительного одиночного заключения лиц, предположительно виновных в актах коррупции, которые зачастую являются также политическими оппонентами, правозащитниками и другими критически настроенными лицами. Поэтому крайне важно обеспечить посредством регулирования, предупреждения и независимого надзора, чтобы антикоррупционная риторика не использовалась для целей заведомо незаконной политики и практики, несовместимой с запрещением пыток и жестокого обращения, а также с правами человека в целом, и не предполагала узаконивания такой политики и практики¹⁰.

С. Преобладающие модели причинно-следственной связи

27. Коррупция и пытки или жестокое обращение могут взаимодействовать различными способами в зависимости от конкретной ситуации, каждый из которых может требовать индивидуального комплекса мер в плане предупреждения, привлечения к ответственности и возмещения ущерба. Исходя из широких консультаций с заинтересованными сторонами и замечаний, сделанных в ходе его собственной работы, Специальный докладчик предлагает провести различие между шестью преобладающими формами взаимодействия между коррупцией и пытками или жестоким обращением. Эта классификация не направлена на то, чтобы быть всеобъемлющей или свободной от дублирования, или на то, чтобы исчерпать способы, с помощью которых такое взаимодействие можно или следует описывать для различных целей. Напротив, она призвана обеспечить аналитические рамки, основанные на различной степени близости причинно-следственной связи между коррупцией и пытками или жестоким обращением, и при этом содействовать выявлению типовых мер по предупреждению и искоренению пыток и жестокого обращения в условиях коррупции согласно соответствующим обязательствам, отраженным в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (часть I), а также в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (глава II).

1. Требование «неправомерных преимуществ», которые сами по себе равнозначны пыткам или жестокому обращению

28. Несомненно, наиболее тесная взаимосвязь между коррупцией и пытками или жестоким обращением имеет место в обстоятельствах, когда неправомерное преимущество, составляющее коррупцию, само по себе равнозначно пыткам или жестокому обращению. Например, когда какое-либо лицо принуждается к совершению сексуального акта в обмен на выполнение служебных обязанностей, такое «неправомерное преимущество» само по себе представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и в некоторых обстоятельствах может даже приравниваться к пыткам. То же самое относится к

¹⁰ См. International Council on Human Rights Policy and Transparency International, *Integrating Human Rights in the Anti-Corruption Agenda: Challenges, Possibilities and Opportunities* (Geneva, 2010).

случаям, когда государственные должностные лица предоставляют защиту от других форм пыток или жестокого обращения при условии предоставления непропорциональных преимуществ в форме сексуальных актов. На практике этот вид совпадения коррупции и сексуального насилия чаще всего, но не исключительно, затрагивает социально и экономически маргинализированных женщин и детей, которые могут зависеть от людей и систем, которые их виктимизируют, в том числе в таких контекстах, как секс-индустрия, нелегальная миграция или любая форма лишения свободы или помещения в специализированные учреждения¹¹. Помимо сексуальных актов, непропорциональные преимущества, которые сами по себе могут быть равнозначны пыткам или жестокому обращению, могут включать торговлю людьми, принудительный труд или аналогичные ситуации жестокой, бесчеловечной или унижающей достоинство эксплуатации.

29. В тех случаях, когда непропорциональное преимущество, присущее коррумпированной сделке, само по себе равнозначно пыткам или жестокому обращению, любые усилия по исправлению положения должны быть направлены одновременно на оба компонента соответствующей модели взаимодействия между коррупцией и пытками или жестоким обращением. Разумеется, лица, принуждаемые к предоставлению непропорциональных преимуществ, которые сами по себе равнозначны пыткам или жестокому обращению, должны рассматриваться не как виновники коррупции, а как жертвы коррупции и пыток или жестокого обращения и, соответственно, должны получать поддержку на протяжении всего процесса привлечения к ответственности, а также полное возмещение и реабилитацию.

30. Риск таких крайне пагубных взаимосвязей наиболее высок в условиях вооруженного конфликта или в других ситуациях, характеризующихся распространением бесконтрольной власти, повсеместного или систематического насилия, структурной дискриминации и безнаказанности, но ни в коем случае не сводится к этим ситуациям. В таких ситуациях пытки и жестокое обращение вряд ли удастся искоренить или даже значительно сократить без всеобъемлющих мер, направленных на предупреждение злоупотребления вверенными или присвоенными полномочиями и обеспечение благого управления, недискриминации и верховенства права, главным образом посредством сдержек и противовесов, разделения властей и эффективного контроля и надзора. Для того чтобы такие меры по исправлению положения были эффективными, крайне важно стабилизировать обстановку в целом, укрепить институты и процедуры благого управления и расширить права и возможности как гражданского общества, так и (потенциальных) жертв, в том числе путем смягчения правовых, структурных и социально-экономических условий, способствующих коррупции, пыткам и жестокому обращению (A/73/207, пункт 77 i)).

2. Инструментализация пыток или жестокого обращения в целях получения «непропорциональных преимуществ»

31. Следующее наиболее тесное взаимодействие между коррупцией и пытками или жестоким обращением характеризуется прямой и предполагаемой причинно-следственной связью, а именно в случаях, когда акты или угрозы применения пыток или жестокого обращения преднамеренно используются в качестве инструмента для получения непропорционального преимущества, осуществления коррупционной схемы или предупреждения привлечения к ответственности за коррупцию. Такая модель злоупотреблений широко распространена во всех регионах мира. Она процветает во всех ситуациях, системах или ситуационных «нишах», где должностные лица или лица, действующие от их имени или с их согласия или молчаливого согласия, фактически свободны для осуществления принуждения в произвольном порядке и с практически полной безнаказанностью, будь то в результате полного нарушения законности и порядка (например, в контексте вооруженных конфликтов и стихийных бедствий), дискриминационной политики и практики (например, в отношении

¹¹ Naomi Hossain, Celestine Nyamu Musembi and Jessica Hughes, *Corruption, Accountability and Gender: Understanding the Connections* (United Nations Development Programme and United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), 2010), p. 5.

маргинальных общин и нелегальных мигрантов) или действия коррупционных схем, основанных на ситуационной уязвимости (например, заключенных и других лиц, помещенных в специализированные учреждения).

32. Во многих ситуациях широко распространена практика, например, когда коррумпированный тюремный персонал, солдаты, сотрудники полиции, должностные лица пограничных служб или вооруженные негосударственные субъекты сознательно используют акты пыток или жестокого обращения или угрозы их применения в качестве инструмента для вымогательства денег и других ценностей у жертв, их родственников или друзей (A/HRC/13/39/Add.5, пункт 64). Аналогичным образом, задержанных или членов их семей могут принуждать давать взятки государственным должностным лицам, с тем чтобы заставить их воздерживаться от пыток или жестокого обращения или для облегчения жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство условий содержания в тюрьмах (например, A/HRC/13/39/Add.5, пункты 64–66; и CAT/C/52/2, пункты 80 и 84)¹². Другой вид практики, получающий все большее распространение, – это коррупционные схемы, действующие в контексте нелегальной миграции, когда должностные лица пограничных служб предоставляют доступ к обычным процедурам или закрывают глаза на тайные въезды в обмен на деньги, ценности или другие неправомерные преимущества и осуществляют эту «бизнес-модель» путем преднамеренного применения насилия в отношении любого мигранта, обнаруженного при пересечении границы без выполнения их требований (A/HRC/37/50, пункт 30). Акты или угрозы насилия и злоупотреблений, равнозначные пыткам или жестокому обращению, преднамеренно используются также в качестве инструмента, препятствующего предупреждению и расследованию коррупции, а также уголовному преследованию и вынесению судебных решений в связи с ней, чаще всего путем: а) принуждения жертв или свидетелей не сообщать о коррупции; б) принуждения к даче ложных признательных показаний, свидетельских показаний или доносов с целью сокрытия коррупции или уклонения от ответственности за коррупцию; в) принуждения сотрудников судебных или правоохранительных органов к пренебрежению своими обязанностями в борьбе с коррупцией; или д) запугивания или даже «исчезновения» или иного подавления деятельности правозащитников, борющихся с коррупцией (например, A/70/217, пункты 69–70; и CAT/C/THA/CO/1, пункт 14 б)).

33. Во всех этих примерах акты или угрозы пыток или жестокого обращения служат элементом принуждения, вынуждающим жертв или их родственников предлагать запрашиваемое неправомерное преимущество или содействовать ему, и, следовательно, являются неотъемлемой частью связанного с этим акта или схемы коррупции. Учитывая, что главной движущей силой такой практики пыток и жестокого обращения является стремление к получению неправомерного преимущества, такие злоупотребления не могут быть устранены только путем совершенствования регулирования, подготовки кадров или оборудования, либо путем расследования и судебного преследования отдельных актов пыток и жестокого обращения, каждый из которых предполагает наличие функционирующей системы управления, основанной на верховенстве права. Напротив, преднамеренное использование пыток и жестокого обращения в коррупционных целях может быть искоренено лишь путем принятия решительных и одновременных мер по устранению общей коррумпированной среды в целом, включая широко распространенные коренные причины коррупции, такие как неадекватное вознаграждение государственных служащих (CAT/C/52/2, пункты 84, 89–90 и 94) и неадекватное финансирование государственных органов в целом, предполагаемая нормализация коррупции в государственных учреждениях, а также отсутствие доступных, независимых и достаточно укомплектованных кадрами и финансируемых механизмов контроля, надзора и рассмотрения жалоб, способных обеспечить выявление,

¹² См. также «Доклад правительству Армении о посещении Армении Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП) 10–21 мая 2010 года», документ CPT/Inf (2011) 24; и Association for the Prevention of Torture and Prison Reform International, *Institutional Culture in Detention: A Framework for Preventive Monitoring*, 2nd ed. (London, 2015), p. 9.

расследование, судебное преследование и убедительные реформы в целях недопущения повторного возникновения как коррупции, так и пыток или жестокого обращения.

3. Инструментализация «неправомерных преимуществ» для целей пыток или жестокого обращения

34. Прямая причинно-следственная связь между коррупцией и пытками или жестоким обращением может быть и обратной, т. е. когда неправомерные преимущества намеренно предлагаются или запрашиваются в целях побуждения к актам или угрозам пыток или жестокого обращения или для защиты таких злоупотреблений от расследования и вынесения судебного решения. Например, на практике сотрудникам полиции могут предлагаться деньги, наркотики и другие неправомерные преимущества в обмен на запугивание, наказание или принуждение лиц от имени преступных сетей или, наоборот, преступникам могут предоставляться такие преимущества в целях запугивания, наказания или принуждения жертв, свидетелей, политических оппонентов или правозащитников от имени коррумпированных должностных лиц (например, A/70/217, пункт 70). Аналогичным образом, в контексте миграции контрабандистские сети часто подкупают должностных лиц пограничных служб, с тем чтобы они запугивали и подвергали жестокому обращению задержанных при пересечении границы мигрантов, не обращавшихся на предмет получения контрабандистских услуг (A/HRC/37/50, пункт 30). В тюремном контексте доминирующим заключенным могут предоставляться неправомерные преимущества в обмен на согласие запугивать, наказывать или принуждать других заключенных от имени тюремной охраны (CAT/OP/MLI/1, пункт 82).

35. Важным аспектом этой интерактивной модели является коррупция, направленная на «защиту» практики пыток или жестокого обращения, в первую очередь путем создания препятствий для работы надзорных механизмов или судебной системы или вмешательства в их работу. Сюда могут входить различные действия, включая: а) подкуп свидетелей или государственных должностных лиц в качестве средства предотвращения или воспрепятствования расследованию, уголовному преследованию или другим аспектам процесса отправления правосудия в связи с пытками и жестоким обращением; б) злоупотребление влиянием со стороны государственных должностных лиц с целью воспрепятствования расследованию, судебному преследованию и другим аспектам процесса отправления правосудия в связи с пытками и жестоким обращением; в) потворствование государственными должностными лицами путем бездействия или неадекватных мер злоупотреблениям со стороны частных лиц, корпораций и других негосударственных субъектов в обмен на финансовые, политические или другие неправомерные преимущества, предоставляемые им или любому другому лицу или организации, включая их собственное правительство. Специальный докладчик получил многочисленные и последовательные утверждения, согласно которым полиция и другие силы безопасности в различных ситуациях неохотно защищали коренные и другие маргинализированные в социально-экономическом плане общины от насилия со стороны корпоративных субъектов и других частных лиц, стремящихся овладеть их землями для таких целей, как добыча природных ресурсов, обезлесение или строительство поселений, плотин или других инфраструктурных проектов (A/73/207, пункты 64–65). Аналогичным образом, часто сообщается, что в ситуации содержания под стражей должностные лица закрывают глаза на насилие, совершаемое доминирующими заключенными в обмен на взятки и другие неправомерные преимущества. Следует подчеркнуть, что любое подобное поведение государственных должностных лиц равнозначно согласию или молчаливому согласию на применение пыток или жестокого обращения со стороны негосударственных субъектов и оно, по меньшей мере, нарушает обязательство государств проявлять должную осмотрительность для предупреждения, расследования и судебного преследования таких злоупотреблений.

36. Во всех этих примерах неправомерные преимущества предлагаются или запрашиваются в обмен на поведение, нарушающее обязательства, вытекающие из

запрещения пыток и жестокого обращения. Такая практика пыток и жестокого обращения связана с коррупцией как простым «способствующим фактором» и поэтому не может быть эффективно устранена только с помощью усилий по борьбе с коррупцией: она требует широкого понимания ключевых факторов, которые способствуют созданию особых условий, обеспечивающих возможность применения пыток и жестокого обращения, таких как основанные на признательных показаниях методы расследования, неверно истолкованная и дискриминационная политика в таких областях, как борьба с терроризмом, правоохранительная деятельность, защита меньшинств и иммиграция, системные недостатки в обеспечении гуманных условий содержания под стражей и общая неспособность системы правосудия предотвратить безнаказанность, в том числе за коррупцию и пытки или жестокое обращение.

4. Использование уязвимости для пыток или жестокого обращения в целях получения «неправомерных преимуществ»

37. Еще одна распространенная модель взаимосвязи между коррупцией и пытками или жестоким обращением заключается в том, что государственные должностные лица требуют передачи неправомерных преимуществ путем преднамеренного использования заведомой подверженности различных лиц актам, угрозам или опасности применения пыток или жестокого обращения со стороны других лиц. Такая разновидность взаимосвязи между коррупцией и пытками или жестоким обращением может особенно часто встречаться в вооруженных конфликтах и других ситуациях системного насилия, характеризующихся широким распространением пыток и жестокого обращения. Повышенный риск пыток и жестокого обращения, преобладающий в таких ситуациях, будь то общего или персонализированного характера, преднамеренно используется для вымогательства неправомерных преимуществ в обмен на предложение предотвратить или уменьшить подверженность такому риску. Например, в контексте работы городской полиции районы или «горячие точки», где царит насилие, могут использоваться в корыстных целях сотрудниками правоохранительных органов, требующими взяток и других неправомерных преимуществ от жителей и владельцев магазинов в обмен на защиту от злоупотреблений со стороны преступных банд. Аналогичным образом, в контексте незаконной миграции коррумпируемые государственные субъекты, контрабандисты и другие преступные элементы часто требуют от мигрантов или их родственников взятки и другие неправомерные преимущества в обмен на разрешение им ходатайствовать о предоставлении убежища или дополнительной защиты или в обмен на воздержание от выдачи, возвращения или иной депортации в страну или территорию, где они могут столкнуться с реальной угрозой пыток или жестокого обращения (A/HRC/37/50).

38. В этом случае элементом принуждения, вынуждающим жертв или их родственников предоставлять запрашиваемое неправомерное преимущество, также является альтернативная перспектива пыток и жестокого обращения, хотя в данном случае такую угрозу представляют лица, не связанные с коррумпируемым должностным лицом, использующим этот риск, которое может даже находиться в другой юрисдикции. В дополнение к более широким усилиям, направленным на восстановление верховенства права и устранение сопутствующих рисков пыток и жестокого обращения, для искоренения использования таких рисков коррумпируемыми должностными лицами обычно требуются решительные антикоррупционные меры, включая доступные, независимые и достаточно укомплектованные кадрами и финансируемые механизмы контроля, надзора и рассмотрения жалоб, способные обеспечить выявление и расследование нарушений и судебное преследование виновных.

5. Пытки или жестокое обращение как прогнозируемый «побочный эффект» коррупции

39. Даже если коррупция не имеет преднамеренной и целенаправленной связи с актами, угрозами или опасностью применения пыток или жестокого обращения, она может вызвать или усугубить уязвимость для пыток или жестокого обращения или создать препятствия для их предупреждения, расследования, возмещения ущерба и

реабилитации. Коррупционная практика такого рода может включать, например, получение взяток или других неправомерных преимуществ высокопоставленными должностными лицами от добывающих компаний или других корпоративных субъектов в обмен на контракты, связанные с эксплуатацией ресурсов или аналогичной деятельностью, такой как добыча полезных ископаемых, обезлесение или контракты на строительство, которые в соответствующих обстоятельствах создают реальную опасность принудительной практики в отношении таких лиц, как местные жители, коренное население, правозащитники и рабочие, включая угрозы, преследование, насилие и принудительное выселение или условия жизни или работы, равносильные жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или даже пыткам¹³.

40. Кроме того, можно предположить, что коррупция может вызывать или усугублять уязвимость для пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения вследствие ненадлежащего распределения, незаконного присвоения, отвлечения или истощения финансовых или иных ресурсов, выделяемых на ключевые публичные услуги. Например, в своей повседневной работе в рамках мандата Специальный докладчик отметил широко распространенную практику хищения ресурсов, выделяемых на обеспечение гуманных условий содержания под стражей, включая надлежащую инфраструктуру и укомплектование кадрами мест содержания под стражей; надлежащую подготовку, техническое оснащение и вознаграждение сотрудников; и предоставление основных товаров и услуг для заключенных, таких как продовольствие, вода, отопление, ремонт, стирка, гигиена, медицинское обслуживание и возможности для образования и отдыха.

41. Даже если такая коррупционная практика намеренно не направлена на причинение боли или страданий, она, как можно предположить, понижает условия содержания под стражей до уровня, который может быть жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство. Кроме того, возникающая в результате этого нехватка тюремного персонала и оборудования почти неизбежно приводит к ситуациям или практике, которые способствуют насилию и злоупотреблениям, таким как неспособность остального персонала обеспечить безопасное и упорядоченное управление тюрьмами в соответствии с законными потребностями заключенных и фактическое делегирование функций по поддержанию внутренней дисциплины доминирующим заключенным и начальникам камер. Хотя эти причинно-следственные связи необязательно являются целенаправленным намерением или желанием виновных лиц, они вполне предсказуемы для них в рамках обычного хода событий и поэтому должны рассматриваться как преднамеренные для целей привлечения к ответственности на государственном и индивидуальном уровне.

42. Негативное воздействие коррупции на эффективное осуществление запрета пыток и жестокого обращения касается как «крупной», так и «мелкой» коррупции, но, как правило, непропорционально сильно затрагивает лиц, находящихся в уязвимом положении, таких как лица, лишённые свободы; лица, принадлежащие к социальным меньшинствам и коренным народам; нелегальные мигранты или другие неграждане; лица с физическими или психическими отклонениями, заболеваниями или наркозависимостью; лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы; и в зависимости от ситуации дети, женщины и пожилые лица и аналогичные группы, подвергающиеся маргинализации и дискриминации. Например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подчеркнул, что распространенность коррупции в полицейских участках является системным

¹³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 24 (2017) об обязательствах государства по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности, пункт 15; Европейский парламент, *Workshop on Corruption and Human Rights in Third Countries* (2013), р. 13; Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат) и УВКПЧ, «Принудительные выселения», информационный бюллетень № 25/Rev.1 (2014), стр. 4; и David Hess, «Business, corruption, and human rights: towards a new responsibility for corporations to combat corruption», *Wisconsin Law Review*, vol. 2017, No. 4, pp. 641–693, at pp. 667–669.

препятствием для эффективной борьбы против насилия в отношении женщин (CEDAW/C/UGA/CO/7, пункт 23), а также заявил о широких и повсеместных возможностях коррупции для того, чтобы препятствовать предупреждению пыток и жестокого обращения.

43. В данной модели коррупция является главной движущей силой пыток и жестокого обращения, особенно в сочетании с наличием благоприятной среды, способствующей злоупотреблениям и безнаказанности. Проявление пыток и жестокого обращения как «побочного эффекта» коррупции невозможно эффективно устранить только с помощью мер по борьбе с пытками. Соответственно, можно сказать, что обязательство принимать эффективные меры по предупреждению пыток и жестокого обращения включает обязанность принимать всеобъемлющие и решительные меры для искоренения коррупционной практики и ликвидации условий для коррупции, способствующих таким злоупотреблениям.

6. Пытки или жестокое обращение и коррупция как предсказуемые «побочные эффекты» другой политики и практики

44. Даже политика, законы и практика, которые сами по себе не представляют собой акты коррупции или пыток и жестокого обращения или не связаны с ними, могут способствовать уязвимости для различных сочетаний коррупции и пыток или жестокого обращения. Действительно, неспособность государств предупреждать коррупцию или пытки и жестокое обращение часто может быть связана с политикой и решениями на высоком уровне, которые преднамеренно не направлены на содействие коррупции или пыткам и жестокому обращению, но могут касаться широкого круга вопросов, таких как заключение или денонсация международных соглашений, меморандумов о взаимопонимании или документов «мягкого права»; криминализация или декриминализация определенных видов поведения и систематическое лишение свободы определенных лиц; выделение ресурсов и сокращение бюджетных ассигнований; организация институтов и предоставление государственных услуг; структура и практика правоохранительных систем и систем уголовного правосудия; и, в более общем плане, политика и практика, принимаемая в таких сферах, как общественная безопасность, миграция, защита меньшинств и социальное и экономическое благосостояние.

45. Например, чрезмерно карательная политика в отношении мелкомасштабной ненасильственной преступности обычно приводит к чрезмерному использованию практики тюремного заключения, что в свою очередь ведет к длительному содержанию под стражей до суда в переполненных и недоукомплектованных персоналом местах содержания под стражей, характеризующихся жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство условиями и высоким уровнем насилия со стороны персонала и между заключенными (A/73/207, пункт 40). На практике эта тенденция с большой степенью вероятности сопровождается высоким уровнем коррупции среди сотрудников полиции, тюремного персонала и в рамках судебной системы, включая все виды вымогательства в обмен на облегчение жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство условий содержания в тюрьмах, защиту от злоупотреблений, доступ к адвокату, своевременное проведение судебных слушаний и вынесение благоприятных решений или приговоров.

46. Кроме того, политические решения, лишаящие мигрантов безопасных и регулярных путей миграции и тем самым подрывающие на практике реальное осуществление принципа невыдворения, в том числе посредством криминализации гуманитарной помощи мигрантам (A/73/314), подталкивают мигрантов к использованию незаконных путей, контролируемых контрабандистами, торговцами людьми и коррумпированными должностными лицами, и подвергают их весьма значительной опасности злоупотреблений и эксплуатации, включая применение пыток и жестокого обращения в целях получения выкупа, изъятие органов, принудительный труд, рабство или подневольное состояние, сексуальные надругательства, принудительное усыновление, использование детей в качестве солдат, попрошайничество и принуждение к преступной деятельности (A/HRC/37/50, пункты 31–35). Как заключил Специальный докладчик в своем докладе Совету по

правам человека, «главной причиной массовых злоупотреблений, от которых страдают мигранты во всех регионах мира, включая пытки, изнасилования, обращение в рабство, торговлю людьми и убийства, являются не миграция, организованная преступность и коррупция как таковые, а также не отдельные должностные лица, а растущая среди государств тенденция к тому, чтобы положить в основу своей официальной политики и практики в области миграции сдерживание, криминализацию и дискриминацию, а не защиту, права человека и недискриминацию» (A/HRC/37/50, пункт 66).

47. В целом, даже при отсутствии какой-либо преднамеренной связанной с этим цели политические решения на высоком уровне могут привести к разработке политики и практики, способствующих коррупции, пыткам или жестокому обращению. Поэтому для выполнения своих взаимодополняющих обязательств по абсолютному и не допускающему отступлений запрету пыток и жестокого обращения правительствам и политическим лидерам следует тщательно оценивать предсказуемые последствия своих решений, а также политику и практику, которые с большой степенью вероятности могут вытекать из них, и обеспечивать, чтобы при обычном ходе событий они не создавали, не поддерживали и не способствовали созданию каких-либо условий, способствующих коррупции и пыткам или жестокому обращению (см. также A/73/207).

D. Системные сбои в управлении, способствующие коррупции и пыткам или жестокому обращению

48. На уровне системного управления коррупцию и пытки или жестокое обращение лучше всего понимать как два параллельных следствия одной и той же первопричины, а именно неспособности окружающей системы управления предотвратить рост и осуществление бесконтрольной власти. Помимо экстремальных обстоятельств, характеризующихся почти полным подавлением или крахом верховенства права, таких как диктаторские режимы, несостоявшиеся государства, вооруженные конфликты или стихийные бедствия, бесконтрольная власть, как правило, является результатом системных сбоев в управлении, которые не всегда или не на первый взгляд могут рассматриваться как способствующие коррупции, пыткам или жестокому обращению. Тем не менее в тех случаях, когда имеется причинно-следственная связь между системными сбоями в управлении и коррупцией, пытками и жестоким обращением, независимо от преднамеренности или целенаправленности этой связи, международно-правовое обязательство принимать системные меры по исправлению положения может вытекать непосредственно из обязанности государств принимать эффективные меры по предупреждению пыток и жестокого обращения, а также коррупции¹⁴.

1. Системная терпимость к бесконтрольной власти

49. Одной из основных коренных причин актов коррупции и пыток или жестокого обращения, совершаемых, поощряемых или допускаемых на всех уровнях государственной власти, является отсутствие эффективных сдержек и противовесов и строгого разделения властей между исполнительной, судебной и законодательной ветвями власти. В то время как системные сбои в управлении достаточно очевидны в случае государств с авторитарными режимами или слабыми демократическими институтами, они, тем не менее, проявляются и в государствах с сильными демократическими институтами и официальными гарантиями институциональной независимости, хотя и менее заметно.

50. Например, во всем мире судьи, прокуроры, парламентарии и политические лидеры зачастую неохотно проводят беспристрастное расследование или выносят решения по обвинениям в коррупции, пытках или жестоком обращении в адрес нижестоящих судов, военных и гражданских служб безопасности или

¹⁴ Конвенция против пыток, часть I, и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, глава II.

административных органов и, напротив, склонны демонстрировать отношение, варьирующееся от самоуспокоенности до соучастия, что несовместимо с их полномочиями, которыми они были наделены демократическим путем. Аналогичным образом, практически во всех государствах законодательные или нормативные проекты, направленные на то, чтобы подвергнуть корпоративные субъекты или другие влиятельные заинтересованные стороны адекватному режиму налогообложения или привлечь их к юридической ответственности за неблагоприятное воздействие на права человека и окружающую среду внутри страны и за рубежом, обычно затрудняются или значительно ослабляются мощными механизмами лоббирования с помощью методов, несовместимых как с правозащитными обязательствами государства, так и с обязанностью законодателей служить общественным интересам.

51. Аналогичные нарушения принципов благого управления, беспристрастности и надзора можно также наблюдать на уровне международных организаций и других органов, созданных государствами, включая органы, на которые возложены задачи по защите прав человека и проведению расследований или вынесению судебных решений в связи с нарушениями. Короче говоря, отсутствие транспарентности, злоупотребление влиянием, произвол и отказ в правосудии являются распространенной практикой в национальных и международных системах управления, хотя и с разной степенью сложности и нюансировки – от открытого насилия и злоупотреблений до коррупционной практики, практически полностью исключенной из сферы общественной осведомленности. Непосредственным следствием такого отрезвляющего положения дел является то, что во всех регионах мира подавляющее большинство злоупотреблений, связанных с коррупцией и пытками или жестоким обращением, не расследуется, по ним не проводится судебного разбирательства и не принимаются меры по исправлению положения или эти процедуры осуществляются ненадлежащим образом, что приводит к повсеместному распространению структурной безнаказанности за такие злоупотребления.

52. В целом, наиболее фундаментальным разрушительным последствием таких системных сбоев в управлении является постепенное создание систем, условий и ситуационных «ниш», в которых возможно безнаказанное злоупотребление властью, что создает благоприятную почву для распространения коррупции и, посредством соответствующих моделей взаимодействия, также для бесконтрольной практики применения пыток и жестокого обращения. Поэтому, хотя меры по борьбе с коррупцией и пытками или жестоким обращением на уровне отдельных должностных лиц, учреждений и процессов по-прежнему необходимы, единственной реальной перспективой искоренения любого из этих явлений является эффективное устранение основополагающих системных сбоев в управлении, способствующих обеим формам злоупотреблений.

2. Нормативные и институциональные недостатки

53. Помимо необходимости сдержек и противовесов, борьба против коррупции, пыток и жестокого обращения требует наличия эффективной международной и национальной нормативной и институциональной базы и ее строгого соблюдения, в том числе путем содействия применению передовой практики, такой как судебно-медицинские расследования и допросы без использования принуждения. Как неоднократно подчеркивалось в мандате и совсем недавно в последнем тематическом докладе Генеральной Ассамблеи, ряд государств еще не ратифицировали ключевые международно-правовые документы против пыток и жестокого обращения, и слишком многим государствам не удается создать и обеспечить эффективное функционирование на национальном уровне ключевых гарантий и механизмов, призванных предупреждать пытки и жестокое обращение и приспособленных для этого (A/73/207, пункты 19–21 и 26–27). Аналогичным образом, ряд государств еще не ратифицировали ключевые международно-правовые документы против коррупции, и многие государства не в состоянии создать и обеспечить эффективное функционирование на национальном уровне ключевых гарантий и механизмов, направленных на предупреждение коррупции и возмещение причиненного в связи с

ней вреда¹⁵. Отсутствие необходимой нормативной и институциональной базы для борьбы с коррупцией и пытками или жестоким обращением и/или политической воли и системного потенциала для обеспечения ее эффективности является одним из основных препятствий на пути искоренения таких злоупотреблений и их взаимоукрепляющих проявлений.

3. Недостаточное привлечение к ответственности корпоративных субъектов

54. За последние 30 лет произошло резкое увеличение числа и влияния транснациональных корпораций, рост инвестиций и торговых потоков между странами, а также возникновение глобальных производственно-сбытовых цепочек. Кроме того, в крупных проектах в области развития все чаще участвуют корпоративные субъекты и частные инвестиции, зачастую в форме государственно-частных партнерств между государственными учреждениями и иностранными частными инвесторами. Эта тенденция привела к возникновению различных процессов установления стандартов, направленных на решение проблемы растущего воздействия предпринимательской деятельности на права человека, включая, прежде всего, Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты». Хотя Руководящие принципы не уделяют особого внимания взаимосвязи между предпринимательской деятельностью, правами человека и коррупцией, государства, несомненно, несут позитивную обязанность по защите от нарушений прав человека, связанных с корпоративной практикой, в том числе тех, которые имеют отношение к коррупции.

55. Взаимосвязь между коррупцией и пытками или жестоким обращением в таких ситуациях может включать широкий круг видов практики, начиная с актов или угроз насилия со стороны государственных должностных лиц или сотрудников частных служб безопасности в отношении протестующих, журналистов и правозащитников и заканчивая преследованием и принудительным выселением местных жителей, коренных народов и других лиц, которые считаются препятствием для корпоративных интересов, и экспроприацией их собственности, и может даже распространяться на манипулирование системой отправления правосудия в пользу бесконтрольной власти корпораций. На практике акты или угрозы насилия, принудительный труд, современное рабство, бесчеловечные условия труда и торговли людьми со стороны корпоративных субъектов зачастую поощряются и становятся возможными вследствие коррупции и отсутствия транспарентности в сложных корпоративных производственно-сбытовых цепочках, причем не только в контексте сельскохозяйственного производства сырья (например, сахара, хлопка, какао и табака), но и в строительстве, горнодобывающей промышленности и разработке карьеров, а также в швейной и текстильной промышленности (A/HRC/30/35). С учетом зачастую весьма значительных сумм денег и других выгод, связанных с корпоративными инвестиционными проектами, эта область особенно подвержена крупной коррупции в высших эшелонах государственной власти и руководства корпораций как в развивающихся, так и в развитых государствах.

4. Недостаточно обеспеченные ресурсами государственные службы и учреждения

56. Широко признается, что неадекватное финансирование государственных служб, включая плохую инфраструктуру и оборудование, а также недостаточная численность, оплата труда и подготовка персонала существенно повышают риск коррупции и злоупотреблений. Риск применения пыток и жестокого обращения, возникающий в связи с коррупцией, особенно высок в тех случаях, когда недостаточно обеспеченные ресурсами государственные службы и учреждения, такие как

¹⁵ Следует отметить, что по состоянию на 7 ноября 2018 года Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции ратифицировали почти все государства, а именно 186 государств. Об уроках, извлеченных в связи с осуществлением Конвенции, см. SAC/COSP/2017/5. О национальных стратегиях осуществления см. ЮНОДК, *Национальные стратегии борьбы с коррупцией: практическое руководство по разработке и осуществлению* (Вена, 2015 год).

вооруженные силы и полиция, пограничники, тюремный персонал и в некоторых случаях уполномоченные государством частные подрядчики по обеспечению безопасности, уполномочены применять силу и принуждение. Нехватка персонала, инфраструктуры и материально-технической базы в местах содержания под стражей часто приводит к существенному ухудшению общих условий содержания под стражей и создает благодатную почву для циклов коррупции, дискриминации, пыток или жестокого обращения. В таких учреждениях тюремный персонал, как правило, делегирует часть функций по поддержанию внутренней дисциплины доминирующим заключенным и создает системы коррупционных обменов, в которых деньги или услуги обмениваются на «привилегии», такие как защита от насилия, облегчение жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство условий содержания или обеспечение доступа к достаточному питанию, воде, предметам гигиены и медицинской помощи, а также посещения адвокатов и членов семьи. И наоборот, было установлено, что строгие процедуры найма и обучения и надлежащее вознаграждение тюремного персонала способствуют сокращению или искоренению повсеместной коррупции и пыток или жестокого обращения¹⁶.

5. Социально-экономическая маргинализация и дискриминация

57. Как отметил Подкомитет по предупреждению пыток, коррупция приводит к нарушению прав всех тех, кто ею затрагивается, однако в несоразмерно большей степени отражается на людях, которые принадлежат к группам, подверженным особым рискам, таким как меньшинства, коренные народы, трудящиеся-мигранты, инвалиды, лица, инфицированные ВИЧ/больные СПИДом, беженцы, заключенные, женщины, дети и лица, живущие в нищете (CAT/C/52/2, пункт 80). Действительно, в тех случаях, когда определенные общины, группы или отдельные лица маргинализированы в связи с предрассудками и социальным отчуждением и лишены экономических прав и возможностей, их положение, как правило, усугубляется повышенной подверженностью коррупции и пыткам или жестокому обращению, включая широко распространенную или систематическую практику вымогательства, гендерного насилия, произвольных арестов и принудительных признательных показаний или доносов. В то же время политика «жесткой борьбы с преступностью» подвергает наиболее маргинализированные слои населения практически неминуемой опасности движения вниз по наклонной плоскости жестокости.

58. На практике такие злоупотребления почти никогда не расследуются, не преследуются в судебном порядке и по ним не выносятся судебные решения, что в свою очередь создает в обществе «ниши» почти полной безнаказанности и отказа в правосудии. Практика коррупции и пыток или жестокого обращения, которая использует и закрепляет значительный дисбаланс сил на основе социального, политического или социально-экономического отчуждения и маргинализации, может быть искоренена только с помощью мер, направленных на комплексное решение и эффективное устранение основополагающей социальной несправедливости в соответствии с универсальными принципами недискриминации и эффективного разделения властей¹⁷. Хотя растущее осознание этих проблем привело к выдвиганию большого числа национальных и международных нормативных и программных инициатив, включая рамочную Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, необходимость в реализации значительных усилий по устранению негативных последствий дискриминации и маргинализации во всем мире по-прежнему сохраняется (A/73/207, пункты 63–74 и 77).

6. Чрезмерное лишение свободы и принудительное помещение в специализированные учреждения

59. Так называемая политика «жесткой борьбы с преступностью», чрезмерно карающая ненасильственные преступления, не только контрпродуктивна с точки

¹⁶ См. далее ЮНОДК, *Справочник по мерам борьбы с коррупцией в тюрьмах*, глава 4.

¹⁷ Kristian Lasslett, «Countering grand corruption and kleptocracy through transformative justice: a victims of corruption approach», проект документа, хранящийся у Специального докладчика.

зрения неспособности снизить уровень преступности в долгосрочной перспективе, но и создает условия, способствующие коррупции и пыткам или жестокому обращению. Например, криминализация и введение обязательного следственного и карательного задержания за незаконное пересечение границы, мелкие правонарушения, связанные с наркотиками, или другие частые, но ненасильственные правонарушения неизбежно приводят к чрезмерному лишению свободы, длительному предварительному заключению и переполненности мест содержания под стражей, не обеспеченных достаточными ресурсами, при этом в таких ситуациях можно ожидать проявления коррупции и злоупотреблений во всех вышеупомянутых формах.

60. Кроме того, рассмотрение мелких правонарушений в каждом конкретном случае зачастую оставляется на усмотрение полиции, что поощряет вымогательство или применение пыток для насильственного получения признательных показаний. Аналогичные «ниши» коррупции, злоупотреблений и безнаказанности также являются следствием широко распространенной практики длительного или бессрочного административного задержания незаконных мигрантов или недобровольного помещения пожилых людей или лиц, страдающих фактическими или предполагаемыми психосоциальными расстройствами, в специализированные учреждения. В целях предотвращения коррупции и пыток или жестокого обращения в контексте чрезмерного лишения свободы и принудительного помещения в специализированные учреждения государствам следует разрабатывать политику и практику комплексного решения проблем, возникающих в таких различных областях, как предупреждение преступности, управление миграцией и социальное обеспечение, и избегать любого лишения свободы или принудительного помещения в специализированные учреждения, которое не является законным, строго необходимым и соразмерным в соответствующих обстоятельствах.

IV. Выводы

61. С учетом высказанных выше замечаний и соображений и на основе информации, полученной в ходе широких консультаций с заинтересованными сторонами, Специальный докладчик, руководствуясь своими личными суждениями и убеждениями, приходит к изложенным ниже выводам.

Общая связь между коррупцией и пытками или жестоким обращением

62. Несмотря на общий консенсус в отношении того, что коррупция и пытки или жестокое обращение по своей природе являются незаконными и по своей сути разрушительными для любого общества, терпимого к таким злоупотреблениям, оба эти вида практики по-прежнему широко распространены и глубоко укоренены в национальных и международных системах управления во всем мире. С концептуальной точки зрения не все акты пыток и жестокого обращения обязательно предполагают наличие коррупции или связаны с ней, и не каждый акт коррупции обязательно предполагает наличие пыток и жестокого обращения или связан с ними. На практике, однако, существует широкий спектр ситуаций, подвидов ситуаций и ситуационных «ниш», которые характеризуются определенной степенью взаимосвязи между коррупцией и пытками или жестоким обращением.

63. Как коррупция, так и пытки и жестокое обращение редко сосредоточены в нескольких «гнилых яблоках»: образно говоря, они почти всегда распространяются на целые «гнилые ветви» или даже «гнилые фруктовые сады» и поэтому являются преимущественно структурными и системными явлениями. Там, где коррупция и пытки или жестокое обращение сосуществуют, их взаимоотношения, как правило, носят циклический и взаимоукрепляющий характер, что делает важным понимание преобладающих моделей причинно-следственной связи. Тем не менее с системной точки зрения коррупцию и пытки или жестокое обращение лучше всего понимать как параллельные следствия одной и той же первопричины, а именно неспособности соответствующей системы управления предотвратить злоупотребление бесконтрольной властью. Таким образом, в то время как меры по борьбе с коррупцией и пытками или жестоким обращением на уровне отдельных должностных лиц,

учреждений и процессов по-прежнему необходимы, нет реальной перспективы искоренения любого из этих явлений без эффективного устранения основополагающих системных сбоев в управлении, способствующих обеим формам злоупотреблений.

Преобладающие модели причинно-следственной связи

64. Что касается степени близости причинно-следственной связи, то Специальный докладчик предлагает проводить различие между следующими преобладающими формами взаимодействия между коррупцией и пытками или жестоким обращением:

- a) требование «неправомерных преимуществ», которые сами по себе равнозначны пыткам или жестокому обращению;
- b) инструментализация пыток или жестокого обращения в целях получения «неправомерных преимуществ»;
- c) инструментализация «неправомерных преимуществ» для целей пыток или жестокого обращения;
- d) использование уязвимости для пыток или жестокого обращения в целях получения «неправомерных преимуществ»;
- e) пытки или жестокое обращение как прогнозируемый «побочный эффект» коррупции;
- f) пытки или жестокое обращение и коррупция как предсказуемые «побочные эффекты» другой политики и практики.

65. Учитывая циклическую и взаимоукрепляющую связь между пытками или жестоким обращением и независимо от преднамеренности или целенаправленности такого взаимодействия, международно-правовое обязательство принимать меры по борьбе с коррупцией может вытекать непосредственно из обязанности государств принимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры по предупреждению актов пыток и жестокого обращения¹⁸, а юридическое обязательство принимать меры против пыток может вытекать непосредственно из их обязанности разрабатывать и осуществлять или поддерживать эффективную и скоординированную политику и практику противодействия коррупции¹⁹.

Системные сбои в управлении, способствующие коррупции и пыткам или жестокому обращению

66. К наиболее важным системным сбоям в управлении, ведущим к коррупции и пыткам или жестокому обращению, относятся следующие:

- a) системная терпимость к бесконтрольной власти;
- b) нормативные и институциональные недостатки;
- c) бесконтрольная власть корпоративных субъектов;
- d) недостаточно обеспеченные ресурсами государственные службы и учреждения;
- e) социально-экономическая маргинализация и дискриминация;
- f) чрезмерное лишение свободы и принудительное помещение в специализированные учреждения.

67. В тех случаях, когда есть причинно-следственная связь между системными сбоями в управлении и коррупцией, пытками или жестоким обращением, независимо от преднамеренности или целенаправленности этой связи, международно-правовое обязательство принимать системные меры по исправлению положения может вытекать непосредственно из обязанности государств принимать эффективные

¹⁸ Конвенция против пыток, часть I.

¹⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, глава II.

законодательные, административные, судебные и другие меры по предупреждению актов пыток и жестокого обращения²⁰, а также из их обязанности разрабатывать и осуществлять или поддерживать эффективную и скоординированную политику и практику противодействия коррупции²¹.

V. Рекомендации

68. На основе своих замечаний и выводов Специальный докладчик одобряет и подкрепляет рекомендации Совета по правам человека (резолюция 35/25) и его Консультативного комитета (A/HRC/28/73, пункты 47–55) в отношении негативного воздействия коррупции на осуществление прав человека и в ответ на резолюцию 37/19 Совета предлагает государствам следующие рекомендации в целях укрепления их потенциала по обеспечению эффективного предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и реального привлечения к ответственности за них в условиях, затрагиваемых коррупцией.

Ратификация и осуществление международных документов

69. Государствам следует принять и/или ратифицировать без оговорок Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенцию против пыток и Факультативный протокол к ней и все другие универсальные и региональные договоры и документы «мягкого права», касающиеся соответственно предупреждения коррупции и пыток и жестокого обращения, и обеспечить их всестороннее и эффективное осуществление в рамках всей национальной правовой и институциональной системы.

Политика абсолютной нетерпимости по отношению к коррупции и пыткам или жестокому обращению

70. Государствам следует принять и проводить строгую политику абсолютной нетерпимости к коррупции и пыткам или жестокому обращению во всех ветвях и на всех уровнях государственной власти не только посредством ее строгого соблюдения на уровне отдельных должностных лиц, служб и процессов, но и посредством принятия решительных мер по исправлению положения, которые могут потребоваться на системном уровне. При этом государствам следует должным образом учитывать преобладающие модели причинно-следственной связи между коррупцией и пытками или жестоким обращением. При определении уголовной ответственности за причастность к коррупции им следует должным образом учитывать смягчающие обстоятельства принуждения, в том числе посредством риска, угроз или актов пыток и жестокого обращения. Кроме того, государствам следует дополнять репрессивные и корректирующие меры активными усилиями по обеспечению надлежащего финансирования, подготовки и оснащения государственных служб и учреждений, а также поощрять общую культуру личной и профессиональной добросовестности во всех государственных службах.

Интеграция и взаимный учет

71. Государствам следует активно интегрировать свою политику и практику в области борьбы с пытками и коррупцией, в том числе путем взаимного учета этих вопросов. Таким образом, предупреждение пыток и жестокого обращения должно систематически включаться в антикоррупционную политику и практику, а предупреждение коррупции должно систематически включаться в политику и практику по борьбе с пытками. На самом базовом уровне это также означает, что любые антикоррупционные меры должны полностью соответствовать абсолютному и не допускающему отступлений запрету пыток и

²⁰ Конвенция против пыток, часть I.

²¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, глава II.

жестокое обращения, и наоборот. Кроме того, государствам следует обеспечивать, чтобы при обычном ходе событий их решения, политика и практика в других областях управления не создавали, не поддерживали и не способствовали созданию каких-либо условий, способствующих коррупции, пыткам или жестокому обращению.

Независимый мониторинг и отчетность

72. Государствам следует создавать и поддерживать доступные, обеспеченные достаточными ресурсами и полностью независимые механизмы контроля, надзора и подотчетности для предупреждения коррупции и пыток или жестокого обращения, включая, в частности, механизмы, предусмотренные в статьях 6 и 36 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и в статьях 2 и 16 Конвенции против пыток в сочетании со статьей 3 Факультативного протокола к ней. Помимо того, что уже предусмотрено в договорном праве, такие механизмы должны быть официально уполномочены проводить всеобъемлющий контроль и активные расследования и публично сообщать о своих выводах; инициировать национальные и международные судебные разбирательства и другие процессы обеспечения подотчетности, осуществлять надзор за ними и содействовать им; и обмениваться информацией и сотрудничать друг с другом в целях выявления зависящих от конкретных ситуаций деяний или моделей коррупции и пыток или жестокого обращения в координации, в надлежащих случаях, с соответствующим национальным правозащитным учреждением. В дополнение к официально уполномоченным механизмам государствам следует создавать транспарентные и безопасные условия, способствующие деятельности организаций гражданского общества, правозащитников и лиц, сообщающих о нарушениях или злоупотреблениях, по контролю, отчетности и информационно-разъяснительной работе, защищающие их деятельность и обеспечивающие их беспрепятственный доступ к отдельным свидетелям, жертвам или их родственникам.

Ситуации, особенно способствующие коррупции и пыткам или жестокому обращению

73. Наряду с мерами по поддержанию комплексной политики и практики борьбы с коррупцией и пытками государствам, механизмам мониторинга и заинтересованным сторонам гражданского общества следует особо сосредоточить свои усилия на ситуациях, особенно способствующих коррупции, пыткам или жестокому обращению, к которым относятся:

а) применение силы в ситуациях, не связанных с лишением свободы, и других полномочий по принуждению государственными должностными лицами или частными подрядчиками, оказывающими услуги по обеспечению безопасности, например, в связи с арестами, обысками домов, операциями по поддержанию правопорядка в ходе массовых мероприятий, работой контрольно-пропускных пунктов и иммиграционным контролем;

б) лица, лишённые свободы или помещённые в специализированные учреждения без их свободного и осознанного согласия, например в тюрьмы, полицейские участки, военные казармы, закрытые лагеря или приюты, миграционные центры, детские дома, психиатрические больницы, центры социальной помощи или любые другие аналогичные учреждения;

в) политика, процедуры и практика в области предоставления убежища, миграции и пограничного контроля, включая обращение с незаконными мигрантами и условия их жизни, а также применение принципа невыдворения с учетом риска применения пыток и жестокого обращения;

г) отправление правосудия, включая решения о лишении свободы и принудительном помещении в специализированные учреждения; инициирование, приостановление и прекращение расследований по заявлениям о пытках или жестоком обращении и связанной с ними коррупции; следственный

допрос людей; и предоставление возмещения и реабилитации жертвам пыток и жестокого обращения;

e) защита лиц от коррупции, насилия, запугивания и злоупотреблений, совершаемых, подстрекаемых или поощряемых корпоративными субъектами, подрядчиками по обеспечению безопасности, преступными организациями или другими негосударственными субъектами;

f) защита представителей гражданского общества, правозащитников, политических оппонентов, разоблачителей и свидетелей, а также жертв коррупции или нарушений прав человека от насилия, запугивания и репрессий;

g) политика, процедуры и практика, влияющие на обращение с меньшинствами и другими лицами, группами или общинами, а также на их условия жизни, права и обязанности, подверженными социальной изоляции, социально-экономической маргинализации и дискриминации в силу таких факторов, как их этническое происхождение, вероисповедание или принадлежность к коренным народам, социальное или миграционное положение, пол, сексуальная ориентация, возраст или инвалидность;

h) формулирование, принятие, применение и толкование законов, относящихся к любому из вышеперечисленных аспектов, включая любую лоббистскую деятельность, осуществляемую в этом отношении.

Транснациональные усилия

74. С учетом все более транснационального характера, охвата и последствий деятельности и операций, осуществляемых государствами и международными организациями, а также многонациональными корпорациями и другими негосударственными субъектами, государствам следует сотрудничать на международном уровне в целях обеспечения эффективной политики и практики в области предупреждения и искоренения коррупции и пыток или жестокого обращения. На любой международный обмен информацией или экстрадицию, осуществляемые в данном контексте, по-прежнему распространяется действие оговорки, исключающей использование в качестве доказательства любой информации, полученной в результате применения пыток или жестокого обращения²², а также запрета на высылку ввиду реальной угрозы применения пыток или жестокого обращения²³, что может быть подтверждено доказательствами системных сбоев в управлении и коррупции²⁴.

Синергетический эффект в рамках Организации Объединенных Наций

75. Учреждениям и механизмам Организации Объединенных Наций, таким как, прежде всего, ЮНОДК, УВКПЧ, Комитет против пыток, Подкомитет по предупреждению пыток и Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, а также специальным процедурам Совета по правам человека, включая мандат Специального докладчика, в их соответствующих докладах следует систематически изучать взаимосвязь между коррупцией и нарушениями прав человека, включая пытки и жестокое обращение, и укреплять свои обмены, координацию и сотрудничество в целях содействия в рамках Организации Объединенных Наций целостному пониманию общих первопричин и причинно-следственной связи между коррупцией и нарушениями прав человека, а также наиболее эффективных мер предупреждения и искоренения таких злоупотреблений (A/HRC/28/73, пункты 51–55).

²² Конвенция против пыток, статья 15.

²³ Там же, статья 3.

²⁴ Center for the Advancement of Public Integrity, Columbia Law School, *The Corruption and Human Rights Connection: Government Acquiescence in Torture* (2018).

Совет по правам человека

76. **Специальный докладчик одобряет, в частности, рекомендации Консультативного комитета о том, чтобы Совет по правам человека учредил тематический мандат специальной процедуры (т. е. специального докладчика, независимого эксперта или рабочей группы), уполномоченной изучать причинно-следственные связи между коррупцией и нарушениями прав человека, и чтобы рассмотрение этого вопроса было непосредственно включено как в универсальный периодический обзор, так и в процедуру рассмотрения жалоб Совета (A/HRC/28/73, пункты 52–54).**
